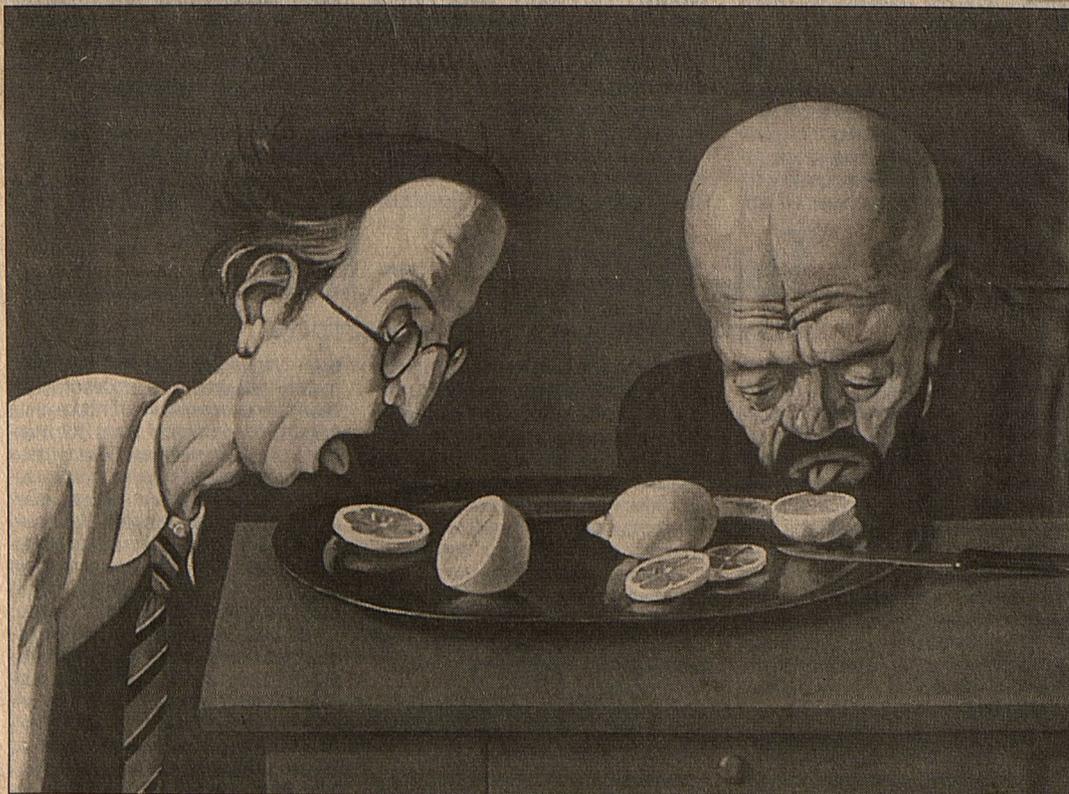

Очередное возвращение Виктора Пивоварова

В. Пивоваров. "Едоки лимонов". 2006 г.

Для всех рожденных до перестройки (хоть оные могут даже не знать имени и фамилии художника) Виктор Пивоваров останется в визуальной памяти одним из лучших иллюстраторов детских книжек – сказок Андерсена, "Черной курицы" Погорельского, сборников стихов Овсея Дриза и Генриха Сапгира. Более продвинутые и следящие за арт-модой знают автора как одного из основоположников московской концептуальной школы, друга и сподвижника самого дорогого и знаменитого из современ-

ных российских художников Ильи Кабакова, давно осевшего на Западе. Пивоваров тоже уехал из России, но обосновался в Праге.

А Чехия не поддается однозначной идентификации: Запад – не Запад, Восток – не Восток. Также ускользает от определений и искусство Пивоварова. Концептуализм, однако Пивоваров по-прежнему рисует картины и цитирует в них старых мастеров (тот же Кабаков давно перешел на инсталляции). Живопись – но без авторского высоколитературного объ-

яснения в ней не разобраться, да и лаконичная поэтика автора не требует традиционных выражений "неожиданное композиционное решение", "бодрая кисть" и прочих штампов староверов от искусства. К ней скорее применимы литературоведческие категории: "цикличность", "внутренние рифмы", "обнажение приема", "ритмичность". И текст не только необходимо обрамляет работы в авторских экспликациях, но частенько вкрадывается в их фактуру, становясь необходимой частью произведе-

ния (как у концептуалистов ортодоксальных).

Вот и сам художник определяет свою новую выставку-проект "Едоки лимонов" (см. и вспмн. "Едоки картофеля" Ван Гога), открывшуюся в Московском музее современного искусства и занявшую все четыре этажа здания ММСИ в Ермолаевском переулке, как "сложно структурированный современный роман". Каждый этаж – глава со своим названием. А эпилог – выставка "Если" – вообще дерзко вынесен в помещение "XL Галереи", соавтора музея по программе "Москва актуальная". Если добавить, что выставочные гастроли Пивоварова в Москве сопровождалась еще и презентацией альбома "Книги для друзей", изданного Государственным центром современного искусства коллекционным тиражом 50 экземпляров, пронумерованных и подписанных автором, то вообще получается какая-то Вавилонская библиотека.

Пивоваров – это Борхес сегодня. Неслучайно одна из частей выставки называется "Окно и сад". Сразу подходящая на ум еще до взгляда на саму экспозицию новелла "Сад расходящихся тропок" пера великого слепого по осмотру лишь подтверждает подозрения. Нарисованные (и придуманные) Пивоваровым страницы "Атласа животных и растений", безусловно, инспирированы борхесовской "Китайской энциклопедией" вымышленных животных из рассказа "Аналитический язык Джона Улкинса", известного каждому интеллектуалу по прелюдии к "Словам и вещам" Мишеля Фуко. И "китайщина" тут же всплывает в другом разделе проекта Пивоварова, "Лисы и праздники", где он повторяет некие сакральные изображения исповедовавших культ "святых лис" жителей Еврейской национальной области, в которой иудеи слились с русским и китайским населением. А сугубая литератур-

ность всей выставки усугубляется ее первой частью, "Посвящения", главными героями которой оказываются Холин и Сапгир, покойные друзья автора, легенды московского андерграунда, и поэты, то есть создатели текстов. Разумеется, заглавный "лимон" интерпретируется через цитату из Даниила Хармса, который считал лимонно-желтый цвет "цветом Бога".

Пивоварова следует не смотреть, а читать. Вчитываться в картины, как в текст, зашкаливающий по интеллектуализму, но написанный (перед нами картины) просто, как поздний Толстой. Изящный, как китайская каллиграфия, но столь же многозначный, как китайская поэзия. Внешне откровенно прямой и даже скабресный (Пивоваров любит эротические сюжеты и не скрывает своих сексуальных фантазий), но при этом метафизический по сути – похожие на фаллосы хлебные батоны настолько очевидны в своей знаковости, что являются обманкой для непосвященного, манифестируя нечто совершенно другое. Что каждый поймет в меру своей испорченности. Или начитанности.

Пивоварова нужно читать, уютно устроившись под одеялом и листая картины, как альбом (жанр "альбома" в московском концептуализме придумал именно он, а не Кабаков). Всмотриваясь в московские виды за своим окном (они есть и на пивоваровских картинах). Оглядывая камерные пространства собственной комнаты (мотив комнаты – сквозной в пивоваровской поэтике). Прихлебывая чай. Естественно, с лимоном.

Лимон порезать на дольки. Задуматься о Боге. И тот немедленно явится – в виде Лисы. Или какого другого животного.

Бог не поддается идентификации, как и искусство Виктора Пивоварова.

Федор ПОМЕР

Пивоваров Виктор

27.12.06

ВН